
РЕЦЕПЦИЯ ДОСТОЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТИПЫ

С.Е. Трунин

Кафедра литературно-художественной критики
Факультет журналистики Института журналистики
Белорусский государственный университет
ул. Кальварийская, 9, Минск, Беларусь, 220004

В статье рассматривается влияние наследия Ф.М. Достоевского на развитие русского литературного процесса конца XX — начала XXI вв., анализируются основные тенденции и направления, в рамках которых осуществляется рецепция Достоевского, а также охарактеризована специфика реалистической, модернистской, постмодернистской рецепции.

Ключевые слова: русская литература конца XX — начала XXI вв., Ф.М. Достоевский, А. Колецов, В. Ерофеев, В. Пелевин, З. Зиник, Д. Галковский, Ю. Буйда.

Творчество Ф.М. Достоевского оказало огромное воздействие на развитие литературы XX в. в целом и на ряд современных авторов в частности. В русской прозе рубежа XX—XXI вв. можно вычленить большой пласт произведений, созданных с использованием тех или иных кодов творчества Достоевского.

На рубеже XX—XXI вв. осуществляется переоценка ценностей, в связи с чем огромное внимание уделяется классике. Многие из того, что оказалось полузабытым, воскрешается и подвергается перекодировке и анализу в современном контексте. Интерес к литературе прошлого продиктован стремлением взять самое ценное. Обращение к классике стимулирует выработку новых моделей мышления. Большое внимание к культурному и литературному наследию определяется рядом факторов: во-первых, классика выступает как одна из констант в осуществляемой переоценке ценностей; во-вторых, благодаря такой переоценке вырабатываются новые формы мышления; в-третьих, обращение к классике помогает лучше понять современность и ее определенные явления, а иногда происходит и спор с теми идеями, которые не прошли проверку временем.

Влияние Достоевского на современную литературу закономерно и симптоматично: многие идеи писателя оказались пророческими для судеб России и мира, и подведение итогов советской и российской истории, как и моделирование перспектив возможного будущего, осуществляется с опорой на его наследие. Потребности в национальном возрождении созвучны многие постулаты Достоевского как идеолога почвенничества. Восстановление престижа Церкви также находит обоснование в религиозно-философских концепциях классика. Кроме того, Достоевский остается одним из лучших писателей-психологов, чьи произведения позволяют лучше понять человека и русскую ментальность. Несомненна, однако, и утопическая составляющая творчества Достоевского, в условиях переоценки ценностей также привлекающая к себе внимание. Все обозначенные аспекты определяют

актуальность его наследия для современных писателей, представляющих особую, креативную категорию читателей, вступающих в интертекстуальный «диалог» с классикой.

Многие авторы рубежа XX—XXI вв. непосредственно ориентируются на Достоевского либо спорят с ним, пытаются по-своему «дописать» или же «переписать» Достоевского, представить собственные интерпретации сюжетов классика, включить его персонажей в новый контекст времени и литературы. Писатели-реалисты во многом продолжают традицию Достоевского, восстанавливая отвергнутые в советскую эпоху христианские ценности, идеалом Достоевского проверяя современность. В чем-то они и развивают его, так как открытые классиком явления и тенденции в полном объеме проявили себя на протяжении XX столетия. Не менее значимо наследие Достоевского для модернистов и постмодернистов, которые активно трансформируют классическое наследие в соответствии с собственными мировоззренческими и эстетическими установками. Модернистов прежде всего интересует сфера бессознательного, и в данном отношении именно опыт Достоевского особенно ценен для них. Постмодернисты в «соавторстве» с Достоевским развенчивают социальные и антропологические мифы, при этом отрицая «эсхатологический оптимизм» Достоевского-метафизика как опасный для судеб человечества.

В условиях смены культуристорической парадигмы литература, как правило, претерпевает ряд изменений. Во-первых, писатели стремятся к выработке новых моделей мышления, так как прежняя модель признана позитивистски упрощенной; во-вторых, девальвация прежних ценностей ставит задачу формирования новых и творческий опыт Достоевского рассматривается как один из краеугольных камней новой мировоззренческой эпистемы. Помимо художественных произведений актуализируется и публицистика («Дневник писателя»), и его эпистолярное наследие, что отражает потребность преодолеть раздробленность различных видов знания, воскресить в литературе ее первичный синкретизм. Вся совокупность написанного Достоевским служит моделью предпринимаемого объединения. В модернизме оно осуществляется на основе синтеза, в постмодернизме — на основе плюрализма. Наиболее заметна эта тенденция в паралитературных произведениях, объединяющих различные языки культуры: языки литературы и философии, литературы и языкознания, литературы и культурологии и т.д. Благодаря такому подходу становится возможным стереоскопическое понимание исследуемых явлений.

Рубеж XX—XXI вв. характеризуется эстетическим плюрализмом, смешением стилей, сложно взаимодействующих друг с другом, что порождает пограничные явления в литературе. Появляется ряд произведений, созданных на стыке реализма и модернизма, реализма и постмодернизма, модернизма и постмодернизма.

Естественно, что каждая художественная система по-своему реализует рецептивную стратегию в освоении культурного наследия, в том числе и творчества Достоевского. Если писатели-реалисты осуществляют рецепцию образов

и сюжетов Достоевского, главным образом, в рамках устоявшейся традиции, в основном, способствуя приращению смыслов и углубляя представление о личности Достоевского, то модернисты, как правило, трансформируют художественные образы и мотивы творчества Достоевского, углубляясь в сферу бессознательного при исследовании метафизики зла, обращаясь к проблемам духа при выстраивании идеальных утопических моделей бытия. Для постмодернистов любой аспект творчества классика является важным, так как стимулирует порождение новых образов, созданных на основе деконструкции классических, ставших культурными знаками (например, образы князя Мышкина, Великого инквизитора и т.д.), позволяет уточнить представление о русском национальном характере, подвести итоги исторического развития. Но и идеи Достоевского лишаются значения абсолюта, а те из них, которые представляются спорными (либо чисто утопическими) подвергаются критике и даже развенчанию.

Реалистическая проза на современном этапе во многом продолжает традиции, сформировавшиеся на протяжении последних двух веков развития русской литературы. Реализм как художественная система сориентирован на принцип мимесиса при реализации писательских стратегий (типические характеры в типических обстоятельствах). Однако существует и ряд изменений, произошедших в реалистической прозе, вследствие влияния эстетики модернизма и постмодернизма.

Каждый из современных писателей-реалистов по-своему воспринимает творчество русского классика. В рассказе «Конец века» О. Павлов отображает рефлексию жанра святочного рассказа и дополняет сюжет Достоевского своим художественным наполнением и содержанием. В романе «Глобальный человек» А. Зиновьев предлагает собственное видение определенных произведений Достоевского и развивает идеи в том же ключе, в каком они представлены в творчестве русского классика. Реалистическая рецепция нацелена на постижение творческого наследия Достоевского в современном контексте, но без деконструкции, присущей постмодернистской литературе. В современной реалистической прозе интерпретации подвергаются многие образы и сюжеты Достоевского. Подобный способ понимания отражает в данном случае специфику реалистического восприятия наследия Достоевского. Кроме того, в реализме с наибольшей полнотой осуществляется коммуникативный диалог как один из типов рецепции. Например, М. Кураев в повести «Ночной дозор» и А. Зиновьев, ориентируясь на традицию Достоевского, опираются на понимание и художественную интерпретацию его творчества в контекстах, максимально адекватных наследию писателя. Такой тип рецепции манифестирует актуальность и вневременность творчества Достоевского. Современные писатели словно выстраивают интертекстуальные «мости», связывающие XIX и XX вв. Подавляющее большинство писателей, создавая тот или иной текст, так или иначе ретранслируют в нем свой культурный тезаурус, накопленный в процессе чтения. Яркий тому пример — роман Ю. Давыдова «Бестселлер», в котором культура и литература предшествующих поколений образуют многослойную структуру.

В отличие от реализма, модернистская рецепция предполагает принципиально новые интерпретации идей и образов Достоевского, осуществляемые с ориентацией на экзистенциальную проблематику. Эти интерпретации зависят от характера философии, преломляемой в произведении. В современном модернизме доминирует взгляд на Достоевского с позиций метафизического идеализма и стремление трактовать образы Достоевского в метафизическом ключе с выдвиганием на первый план экзистенциальной проблематики.

Один из ярких представителей современной модернистской литературы Ю. Мамлеев осуществляет рецепцию наследия Достоевского в своем творчестве по нескольким направлениям. Идеи, образы и мотивы Достоевского становятся объектом конкретизации, реконструкции и интерпретации в модернистском ключе. Специфическая философско-эстетическая позиция Мамлеева накладывает отпечаток на особенности восприятия творчества русского классика.

Писатель-модернист активно интерпретирует образы и мотивы творчества Достоевского, подвергая их перекодировке в соответствии с выстраиваемой художественной моделью произведения. В результате становится очевидной значимость «кода Достоевского» в пространстве модернистского текста, максимально сориентированного на отображение внутреннего мира писателя, который в данном случае выступает еще и читателем произведений Достоевского. Практически все позднее творчество Мамлеева проходит «под знаком Достоевского»: рецепция русского классика обнаруживается в двух последних романах «Блуждающее время» и «Мир и хохот», а также в ряде рассказов.

Специфика постмодернистской рецепции Достоевского тесным образом связана с теорией постмодернизма в целом. Восприятие личности и творчества Достоевского современными прозаиками-постмодернистами не однолинейно, а разнонаправлено. Прозаики-постмодернисты воспринимают творчество Достоевского, как правило, в контексте мировой литературы, в которой этот русский классик занимает почетное место. Обращение к его творчеству симптоматично для русских постмодернистов: подвергая интерпретации, перекодировке и деконструкции огромный пласт русской культуры и литературы XIX в., они неизменно рассматривают идеи, образы, мотивы творчества Достоевского.

Пародийная игра является одной из наиболее важных установок любого писателя-постмодерниста: стремясь избавиться от штампов и клише в восприятии творчества Достоевского, авторы с помощью пародийной игры осуществляют деканонизацию классических образов, подвергают их новым интерпретациям, а также осуществляют переоценку ценностей.

Следует отметить, что в постмодернизме наиболее ярко проявился такой тип рецепции, как *письмо-чтение* (по Ю. Кристевой): современные писатели во многом отражают в своих произведениях культурный (в том числе и литературный) багаж. Так как произведения Достоевского являются неизменным атрибутом читательского тезауруса любого культурного и начитанного человека, большинство постмодернистов обращается к его наследию. Они отображают процесс восприя-

тия наследия этого русского классика хотя бы потому, что многие мотивы и образы его творчества стали литературными «архетипами», а для писателя-постмодерниста очень важны культурные напластования, за которыми очень часто обнаруживается фигура Достоевского как одного из авторов того или иного культурного знака или символа.

Игровое начало, деконструкция, шизоанализ, гибридизация, пародийно-ироническое перекодирование и другие атрибуты постмодернистской эстетики в значительной степени определили то разнообразие форм и методов рецепции, которое наблюдается в рамках данной художественной системы. Это может быть коллаж из цитат и образов Достоевского (повесть А. Королева «Голова Гоголя»), деконструкция художественной модели классика при создании собственных сюжетов и образов (роман В. Ерофеева «Страшный суд»), ироническое и гротескное перекодирование образов (романы В. Пелевина), целенаправленный интертекстуальный творческий диалог с писателем (роман З. Зиника «Встреча с оригиналом») и т.д. Кроме того, в рамках постмодернизма отчетливо заявила о себе культурфилософская рецепция Достоевского: в романах «Бесконечный тупик» Д. Галковского и «Желтый Дом» Ю. Буйды деконструктивистскому анализу подвергаются не только художественные произведения писателя-классика, но и его публицистика, заметки и письма, а также литературоведческие работы, посвященные различным аспектам творчества Достоевского.

Таким образом, рецептивное освоение наследия Достоевского происходит сразу по многим направлениям, взаимно корректируя друг друга и способствуя обновлению литературы. Для современного литературоведения проблема рецепции наследия Достоевского актуальна как в теоретическом аспекте, так и в практическом. Это обусловлено тем, что рецепция представляет собой как бы «двойную призму»: идеи, образы, проблемы творчества Достоевского, становящиеся объектом рецепции, получают «новую жизнь» в произведениях современных авторов. Многие писатели прибегают к рецепции как средству создания культурного полилога в пространстве русской литературы. Постмодернизм усложняет формы функционирования рецепции, порождает вариативность интерпретаций, в результате чего возникают новые культурные феномены.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Буйда Ю. Желтый Дом: Щина. — М.: Нов. лит. обозр., 2001.
- [2] Галковский Д. Бесконечный тупик: роман. 2-е изд. — М.: Самиздат, 1998.
- [3] Давыдов Ю. Бестселлер: роман. — М.: Вагриус, 2001.
- [4] Зиник З. Встреча с оригиналом: Двойной роман. — М.: Гендальф, 1998.
- [5] Зиновьев А. Глобальный человек: роман. — М.: Эксмо, 2003.
- [6] Кураев М. Ночной дозор: повесть // Новый мир. — 1988. — № 12. — С. 80—114.
- [7] Мамлеев Ю. Мир и хохот: роман. — М.: Вагриус, 2003.
- [8] Павлов О. Казенная сказка: Романы и рассказы. — М.: Вагриус, 1999.
- [9] Пелевин В. Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда: Избр. произв. — М.: Эксмо, 2003.

THE PERCEPTION OF DOSTOEVSKY IN CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE: BASIC TENDENCIES AND TYPES

S.E. Trunin

Literature-artistic critics' department
Journalist's faculty of Institute of journalistic
Belarusian state university
Kalvariyskaya str., 9, Minsk, Belarus, 220004

The article presents influence of Dostoevsky's legacy on development Russian literature process ending XX — beginning XXI century, analyzed basic tendencies and directions, in which the perception of Dostoevsky is realized and also characterized the specific of realistic, modern and postmodern perception.

Key words: the Russian literature of end XX — the beginnings of XXI centuries, F.M. Dostoevsky, A. Korolev, V. Yerofeev, V. Pelevin, Z. Zinik, D. Galkovsky, J. Bujda.